

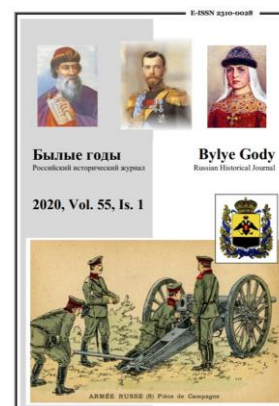
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 23-30. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.23
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

'By Order of Her Imperial Majesty, He is deployed in the Kuban Region to Search out Local Tatars'. The Russo-Turkish War of 1735–1739: Kalmyk Troops in the Campaign of 1739

Vladimir T. Tepkeev ^{a, *}

^a Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article discusses the participation of the Kalmyk cavalry in the military campaign of 1739 as part of the Russian-Turkish war of 1735–1739. The endowment by the Russian government with the khan title Donduk-Ombo created the conditions for the active participation of the Kalmyks in the war. Since 1736, the Kalmyks annually made trips to the Kuban, where local Nogais from various tribes suffered blows. The campaign of 1739 did not stand aside, when the Kalmyk cavalry led by Khan again invaded the left bank of the Kuban and subjugated the Kundra Nogai and certain Circassian clans. The invasion was accompanied by the seizure of livestock and horses, and the local Nogais were forced to hide in hard-to-reach places. About three thousand Kalmyks were part of the Don Army Field Marshal P.P. Lassi, and the Kuban horse group of Kalmyks and Don Cossacks covered the Russian flotilla from the Kuban coast. In general, the military campaign of 1739 did not bring Russia significant territorial acquisitions, and the Don Army, P.P. Lassi and the Kalmyk cavalry only disturbed the rear of the Crimean Khanate without much military success.

Keywords: Kalmyks, the Russian-Turkish war, the Crimean Khanate, Kabarda, Kabardians, Kuban Nogai, Don Cossacks.

1. Введение

Участие калмыков в русско-турецких войнах имела давнюю историю, которая началась еще со второй половины XVII в., когда Московское государство на южных рубежах вступило в тяжелую борьбу с Османской империей и Крымским ханством. Практически во всех этих войнах XVII–XVIII вв. калмыцкая конница участвовала на стороне России, не исключением стала и Русско-турецкая война 1735–1739 гг.

Военная история Калмыцкого ханства всегда привлекала внимание исследователей. Поскольку ранее большинство авторов лишь обзорно освещали тему участия калмыков в этой войне, в данной статье будет подробно рассмотрена только завершающая кампания 1739 г. В дальнейшем она станет одной из публикаций в серии статей, посвященных русско-турецкой войне.

В условиях жесткой конфронтации и борьбы за власть внутри Калмыцкого ханства российское правительство было заинтересовано в скорейшем разрешении неурядиц в нем, чтобы воспользоваться военными ресурсами калмыков. С целью преодоления политического раскола в ханстве правительство в 1735 г. пошло на беспрецедентный шаг, поменяв слабовольного хана Церен-Дондука на авторитетного среди калмыков Дондук-Омбо. Только он мог обеспечить активное участие калмыков в войне с Османской империей и Крымом. Понятно, что главным условием российского правительства в обмен на получение ханской власти было немедленное вступление калмыцких войск в русско-турецкую войну.

В плане военно-стратегических задач в кампании 1736 г. русское командование поставило целью добиться господства над устьем р. Дон и овладеть Крымом. Еще в начале марта 1736 г.

* Corresponding author

E-mail addresses: tvt75@mail.ru (V.T. Tepkeev)

командующий русскими войсками генерал-фельдмаршал Х.А. Миних составил подробный план кампании, согласно которой русская армия была разделена на две армии: Днепровскую под командованием Х.А. Миниха и Донскую под командованием генерал-фельдмаршала П.П. Ласси.

В кампаниях 1736–1738 гг. перед калмыцкой конницей каждый раз ставилась примерно одна и та же задача – выдвинуться на Кубань и атаковать кубанских ногайцев, чтобы прикрыть азовскую группировку русской армии и не дать им возможности оказать поддержку турецкому Азову. Для этой операции также привлекались кабардинские князья, донские, терские, гребенские и сулакские казаки. Но главная роль в ней, несомненно, придавалась калмыцким войскам под командованием Дондук-Омбо. Именно на них падала основная тяжесть по предупреждению возможной угрозы с левого фланга Донской армии генерал-фельдмаршала П.П. Ласси. В знак признания заслуг в этой войне 3 марта 1737 г. Дондук-Омбо российским правительством был провозглашен ханом калмыцкого народа.

2. Материалы и методы

Основным материалом к данной статье послужили документы Национального архива Республики Калмыкия. В первую очередь это материалы фонда И-36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе», где отложились копии указов, донесений и рапорты астраханского губернатора и Коллегии иностранных дел по «калмыцким делам», а также письма хана Дондук-Омбо и других владельцев в оригинале и переводах.

При работе с архивным материалом применялся историко-сравнительный метод, с помощью которого автор сопоставил хронику военной кампании 1739 г. на основе совпадающих сведений, содержащихся во всех или в большинстве источников. Это позволило избежать односторонности в рассмотрении исторических событий и приблизиться к истине. При этом сравнение осуществлялось на конкретных исторических фактах, отражающих существенные признаки явлений, а не формальное сходство.

3. Обсуждение

Несмотря на то, что историография Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. не слишком обширна, теме участия в ней калмыков посвящено несколько работ, которые в основном носят обзорный характер (Батыров, 2006; Беликов, 1960; Беликов, 1965; Очиров, 2009; Мацакова, 2014; Петрухинцев, 1998; Цюрюмов, 2007; Цюрюмов, 2001; Цюрюмов, 2005; Цюрюмов, Батыров, 2006; Шовунов, 1991). Многие военные историки XIX – начала XX вв. высоко оценили боевые качества калмыцкой конницы в русско-турецких войнах (Баиов, 1906; Потто, 1889; Прозрителев, 1912; Чонов, 1912). В частности, генерал-майор В.А. Потто отмечал: «Нельзя отрицать того громадного значения, которое имели калмыки при наших операциях на Кубани... Эта грозная сила, подобная стихии, была направлена к нашей выгоде» (Потто, 1889: 59). Более масштабное исследование военной кампании 1739 г. сделал видный военный историк и теоретик генерал А.К. Баиов (Баиов, 1906). Он детально изучил боевые действия главной и вспомогательной русских армий, но практически не затронул в своем исследовании действия калмыцкого войска на Кубани. Подробно изучив боевой путь Донской армии П.П. Ласси, А.К. Баиов считал, что «поздно начатая и с недостаточными силами, к тому же веденная не особенно решительно, «диверсия» за Кубань, в общем, не привела ни к чему и не оказала никакого влияния на результат кампании» (Баиов, 1906: 282). Из последних публикаций можно отметить выход в свет «Журналов Крымских походов российской армии 1735–1738 гг.» (Журналы..., 2017). К сожалению, материалы военной кампании за 1739 г. в них отсутствуют. Тем не менее, как справедливо отмечает А.А. Михайлов, история Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. еще нуждается в самом пристальном и внимательном изучении, результаты которого явно будут способствовать более ясному пониманию важных закономерностей истории отечественного военного искусства и международной политики XVIII в. (Михайлов, 2012: 346).

4. Результаты

Согласно общему плану кампании 1739 г., одновременно с действиями армии Миниха на главном театре военных действий против турков в Молдавии и Валахии Донская армия П.П. Ласси должна была двинуться в Крым. Перед ней ставилась основная задача – «наивысшая диверсия неприятелю». Как и в предыдущих военных кампаниях, в состав российской армии должны были войти в значительном количестве и нерегулярные войска, в том числе и калмыки. С целью достижения более полных результатов в «диверсии» генерал-фельдмаршал П.П. Ласси планировал отправить за Кубань 10-тысячную калмыцкую конницу для удержания кубанских ногайцев от участия в войне (Баиов, 1906: 269).

Начало участию калмыков в новой военной кампании положила грамота императрицы Анны Иоанновны от 12 января 1739 г. «О наряде к будущей кампании калмыцких войск» следующего содержания: «Будущей весной на неприятелей наших, турок и татар, паки сильное наступление и воинские поиски производить» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 114. Л. 15).

В Санкт-Петербурге и на местах внимательно отслеживали ситуацию в северокавказском регионе, и, например, стало известно, что ногайские мирзы из улуса Солтан-улу, принявшие

российское подданство в 1736 г. и кочевавшие в междуречье Терека и Кумы, вступили в переговоры с кубанским сераскером о возможности возвращения под его власть на Кубани. В письме императрицы Анны Иоанновны на имя Дондук-Омбо от 23 января 1739 г. прямо указывалось «подлинно проведать» об этой информации и «иметь о том сношение» с войсковым донским атаманом Данилой Ефремовым (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 114. Л. 2).

В конце января 1739 г. в правительство поступила информация о приезде еще в ноябре прошлого года в Большую Кабарду кубанского султана Кази-Гирея. Пробыв около месяца в гостях у кабардинского князя Арсланбека Кайтукина и одарив его ясырями и другими подарками, султан вскоре вернулся на Кубань. А 12 февраля уже Дондук-Омбо сообщал в столицу о поездке упомянутого кабардинского князя с детьми в Кубанскую орду, к ногайскому мирзе Кобеку. В своем письме калмыцкий хан пояснял, что у него с кабардинцами ранее был «договор и присяга»: в случае приезда к кабардинским князьям кубанского султана или его ближайших людей, «чтоб поймав, отдавать». Дондук-Омбо не преминул об этом еще раз напомнить кабардинским князьям Арсланбеку, Бамату и Касаю, отправив к ним своего посланца. Однако те поспешили заверить хана, что «государевым делам и ему, хану, во оном противности никакой нет» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 114. Л. 6).

Несмотря на эти заверения, ситуация в регионе продолжала оставаться напряженной. Побывавшие в Кубанской орде люди сообщали о переходе крымского войска на правый берег Кубани и намерении его ближайшей весной двигаться в район российского Азова или на калмыцкие кочевья (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 114. Л. 6-6 об.).

В апреле 1739 г. хан арестовал своего старшего сына Галдан-Норбо и обратился к губернатору с просьбой выслать его из степи. При этом основой для обвинения стали свидетельства донского атамана Д. Ефремова о том, что крымский хан через кубанского сераскера предложил Галдан-Норбо откочевать на Кубань и якобы дважды кубанские посланцы приезжали и вели с ним переговоры. Эти факты Дондук-Омбо изложил в своем письме к императрице от 29 апреля 1739 г. (Цюрюмов, 2005: 129, 130). Коллегия иностранных дел пошла навстречу просьбе хана и с целью предотвратить столкновение среди калмыков отправила Галдан-Норбо в Казань (Цюрюмов, 2007: 234).

В конце марта калмыцкое войско выдвинулось по направлению к Кубани. Как сообщалось в реляции генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, действия калмыков осуществлялись следующим образом: «перешед чрез устье речки Борсокло к реке Кубани, бывших там Черкес, бестенейцев 5000, да беслейбейцов 2000, и того всех 7000 кибиток в подданство Ея Императорского Величества взял». Захваченных черкесов хан приказал поселить по обеим берегам верховьев Кубани, на место малых абазинцев, которых ранее он же переселил в Кабарду (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 115. Л. 433).

20 апреля в Царицыне получили сообщение о новом успехе калмыков, которые под Темрюком захватили скот и прочее имущество, а также об отправке трех калмыцких послов «ко двору Ея Императорского величества» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 112. Л. 748). Действительно, уже в июле в столицу прибыло калмыцкое посольство с письмами от Дондук-Омбо и других владельцев, в которых извещалось об успешных действиях на Кубани калмыцкого войска под командой Галдан-Данджина и Лабан-Дондука, в результате которых был отогнан скот у темиргоевских черкесов и разбит кочевавший от них поблизости ногайский улус Навруз-улу, состоявший из 500 кибиток. Как отмечали калмыцкие послы, «и, получа немалую добычу, [они] возвратились» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 113. Л. 59, 60). Что касается калмыцкого войска во главе с Бодонгом, отправленного в корпус генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, то Дондук-Омбо в своем письме просил достойно вознаградить жалованьем его главных командиров и отправить домой (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 113. Л. 60).

Генерал-фельдмаршал П.П. Ласси очень рассчитывал на помощь калмыков и неоднократно обращался в правительство и к Дондук-Омбо, чтобы ему в армию прислали отборную 10-тысячную калмыцкую конницу «при добром из владельцев командиров» для «наисильнейших на турок и татар наступления и воинских поисков». Проводниками для препровождения калмыков в армию П.П. Ласси должны были служить донские казаки. Однако по ряду объективных причин калмыцкая сторона не могла выделить столь значительных военных сил, и Дондук-Омбо смог направить в Донскую армию фельдмаршала только 5-тысячную конницу во главе с Бодонгом (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 112. Л. 794, 795). По данным А.К. Баиова, в конце мая или начале июня в Донскую армию П.П. Ласси, двигавшуюся на марше, прибыли 5 тыс. донских казаков и около 3 тыс. калмыков (Баиов, 1906: 89).

Невозможность отправки столь значительной конницы, вероятно, объяснялась еще и тем, что с восточного направления под давлением джунгаров Галдан-Церена казахи Средней и Младшей орд стали отступать к Яику, откуда неоднократно совершали свои набеги на Волгу. Яицкие казаки информировали власти о возможном переходе ближайшей зимой казахов через Волгу с целью присоединения к кубанским ногайцам. Правительство поспешило предупредить калмыцкого хана, чтобы тот предпринял все меры предосторожности и не допустил каких-либо казахско-кубанских контактов. Дондук-Омбо предусмотрительно отвел калмыцкие улусы с Волги в бассейн рек Маныч и Сал, а сам во главе войска расположился на правом берегу Кубани.

16 июля к хану в ставку на Кубани прибыл саратовский дворянин Иван Трунпицков и привез ему письмо из Царицына о нарастающей казахской угрозе с востока. Дондук-Омбо заверил

российские власти, что не допустит казахско-кубанского объединения и планировал отправить за Кубань отряд в 200 калмыков для захвата языков. В это время он ожидал присылки 300 драгун от генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, чтобы с войском снова двинуться на кубанских ногайцев (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 112. Л. 1246, 1247).

В это время Донская армия П.П. Ласси, достигнув Перекопа, не обнаружила там противника, а местность на многие версты была выжжена и отсутствовали водные источники. В таких условиях фельдмаршал принял решение не продолжать поход вглубь полуострова и вернуться к российской границе. Также одной из причин такого решения послужили своевольный уход калмыков из его армии еще во время марша у реки Молочные Воды и отправка 2860 донских казаков в Кубанскую экспедицию для поддержки войска Дондук-Омбо (Баиов, 1906: 278, 279).

Еще во время марша армии П.П. Ласси к Перекопу 10 августа из Азова была отправлена флотилия с 6 тыс. пехоты, которую вдоль кубанского берега сопровождали донские казаки, ранее отправленные на Кубань, и 4-тысячная калмыцкая конница во главе с Дондук-Омбо. Хотя действия этого конного соединения, руководимого калмыцким ханом, были до некоторой степени успешны, как считает А.К. Баиов, но особенного значения они иметь не могли (Баиов, 1906: 279).

Калмыцкая сторона выступила посредником русско-кабардинских отношений, когда ее послы доставили в столицу письмо кабардинских князей Арсланбека Кайтукина, Магомеда Кургокина и Касая Атажукина. Причиной обращения кабардинцев к российским властям послужило нападение крымского сераскера с кубанскими ногайцами и темиргоевскими черкесами на их владения, в результате которого были отогнаны 200 тыс. овец, 7 тыс. коров и захвачены 500 человек. Однако в ответной грамоте российские власти упрекнули кабардинских князей в недостаточной военной активности против турецко-татарских войск, а их участие в русско-турецкой войне практически ограничилось только первой кампанией 1736 г. (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 113. Л. 67).

Именно это письменное обращение кабардинских князей и стало поводом для отправки хану Дондук-Омбо указа: «при удобном случае со всеми калмыцкими силами для произведения воинских поисков паки на Кубань идти и стараться оставших тамо турецких подданных татар и черкес вовсе искоренить». Для поддержки калмыцкой конницы предполагалось выделить российские войска и кабардинские отряды (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 113. Л. 67 об.).

В августе калмыцкое войско во главе с ханом Дондук-Омбо расположилось недалеко от Кубани. 19 августа из урочища Уш-Кунлук он отправил в Астрахань письменное послание с известием о своем намерении к 30 сентября соединиться с кабардинцами, донскими и терскими казаками, чтобы двинуться на крепость Копыл – столицу Кубанской орды. Однако кабардинское войско, «за неимением при них провианту», отказалось идти с калмыками и возвратилось домой (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 115. Л. 14, 14 об.).

Разведка донесла хану о переговорах представителей ногайского племени Солтан-улу с кубанским сераскером о возможности нападения на военный лагерь Дондук-Омбо. Кубанским ногайцам было известно о возвращении кабардинцев домой и об отправке значительной части калмыцкого «доброконного и доброоружейного войска» в корпус фельдмаршала П.П. Ласси. Таким образом, по мнению ногайской стороны, калмыцкий хан стал уязвим, так как находился «с малым числом войска и с улусами кочует близ Кубани». По сведениям Дондук-Омбо, сераскер внял этому предложению и начал собирать «конное и пешее войско» из числа черкесов и ногайцев (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 115. Л. 14, 14 об.).

Об опасности нападения сераскера предупреждал хана и его соратник – войсковой атаман Данила Ефремов. Дондук-Омбо в ответ письменно обратился к нему за помощью, попросив прислать 2-тысячное казачье войско. С донскими казаками хан собирался двигаться на Копыл, чтобы «доставать языков». Также он не терял надежды в дальнейшем объединиться с кабардинцами и терскими казаками, о чем обещал держать в курсе событий астраханскую администрацию (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 115. Л. 14 об.).

Вскоре к Дондук-Омбо присоединился отряд донских казаков под командой Сидора Себрякова и сына войскового атамана – Степана Ефремова. Большинство кабардинцев так и не приняло участия в совместной военной кампании из-за «имеющиеся в жилищах их опасною болезнию». Поэтому общее командование решило отказаться от их услуг (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 115. Л. 19).

Из письменного сообщения калмыцкого хана стало известно, что 20 сентября совместное калмыцко-казачье войско, перейдя реку Кубань, атаковало позиции кундровских ногайцев, которые в числе двух тысяч кибиток кочевали рядом с черкесами из племени Бузудук и Атухай. Во главе этого ногайского улуса находился сын покойного Бахта-Гирея и брат кубанского сераскера Селим-Гирея – Харган-Гирей-солтан. При приближении калмыков и казаков ногайцы попытались укрыться в «крепких местах», а Харган-Гирей вступил в бой с несколькими своими людьми, но в перестрелке был убит (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 115. Л. 19). По поводу гибели Харган-Гирея, который в отсутствие брата-сераскера на Кубани считался главным и «славным воином», Дондук-Омбо в своем письме к царицынскому коменданту П.Ф. Кольцову сокрушался, так как рассчитывал взять его живым в плен (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 115. Л. 79, 433, 433 об.).

Блокированные в «крепких местах» калмыками ногайцы-кундровцы выразили желание перейти в российское подданство. Но сделать это они готовы были только после возвращения своих старшин, отправленных ранее с Кубанским войском в Крым (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 115. Л. 433об.). Таким образом, получается, что большинство кубанских ногайцев во главе с сераскером было переправлено на Крымский полуостров для его защиты от возможного нового вторжения российской армии.

14 сентября Дондук-Омбо письменно известил царицынские власти, что отправил под командованием племянника Нимбы, Сербета и Лабан-Дондука калмыцкое войско в состав армии генерал-лейтенанта А. Де-Брили, действовавшей на крымско-кубанском направлении. Самому хану «за болезнью и за худобою вод» с улусами пришлось возвращаться на Волгу, где он остановился в 30 верстах выше Черного Яра (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 112. Л. 1430, 1431).

Если Дондук-Омбо завершил свое личное участие в кампании, то оставшееся калмыцкое войско продолжило участвовать в военных операциях на Кубани, например, совместно с российским десантом, который на судах высадился на побережье полуострова, в безуспешной попытке взять штурмом при помощи артиллерии небольшую турецкую крепость Ачу (Ашо) (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 115. Л. 366). Несмотря на то, что осада русско-калмыцкими силами длилась около 20 дней, ее защитники потеряли убитыми всего двух человек (Западно-Кавказские..., 1891: 22).

Крепость в виде небольшого деревянного форта с населением от 300 до 400 жителей, включая турецких янычаров, располагалась за устьем Кубани, в северо-восточном направлении от Тамани и Темрюка, и управлялась ногайским бием по назначению крымского хана. Гарнизон располагал 26–30 пушками, а оборонительный ров форта был наполнен водой. Местность вокруг укрепления была болотистой, что делало его весьма труднодоступным (Западно-Кавказские..., 1891: 22).

Действительно, как отмечали калмыцкие участники осады Ачу, даже артиллерийский огонь не позволил россиянам и калмыкам взять турецкую крепость, и они вскоре вынуждены были отступить. При возвращении калмыкам удалось захватить пятерых кубанских ногайцев, которые сообщили, что крымский хан прислал подкрепление во главе с сыном Бахта-Гирея «для охранения» крепостей Темрюк, Тамань и других городков.

13 октября владетель Нимба с верховья реки Сал отправил гонцов к Дондук-Омбо с известием, что он из-за «худобою лошадей» не оставил против кубанских ногайцев «заставы и караулы» и просил дальнейших указаний. Калмыцкий хан в это время уже вернулся на Волгу и собирался зимовать у Кизляра, по реке Терек (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 115. Л. 366 об.).

После ряда поражений Австрия в одностороннем порядке вышла из войны с Османской Портой, подписав перемирие 1 сентября 1739 г. Активизировались и другие противники России: осенью Франция ввела в Балтийское море 5 военных кораблей, а Швеция начала перебрасывать в Финляндию 6-тысячный корпус. В условиях угрозы войны на два фронта российскому правительству ничего не оставалось делать, как подтвердить Белградский мирный трактат.

Хотя военные действия и прекратились с наступлением мира между Россией и Турцией, но на степном пограничье между Калмыцким и Крымским ханствами по-прежнему сохранялась напряженность. 3 декабря Дондук-Омбо получил сведения о подготовке крымско-кубанского похода на калмыцкие улусы, по всей видимости, в ответ за действия калмыков на Кубани. Хан обратился за помощью к полковнику Л. Бобарыкину, который и отвечал за его безопасность. Поскольку Дондук-Омбо зимовал на реке Кума, а у Л. Бобарыкина не было при себе конной команды, то местная администрация призвала хана самостоятельно организовать оборону своих улусов, а в случае невозможности этого отступить за Царицынскую оборонительную линию или к донским городкам (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 112. Л. 2044, 2045).

7 декабря калмыцкий разъезд захватил в плен кубанского ногайца, который сообщил калмыцкому хану об окончании войны и о том, что к Дондук-Омбо намерен прибыть посланник от крымского хана. Посланник находился вместе с кубанским сераскером Кази-Гиреем и ожидал подтверждения, чтобы вместе отправиться к Дондук-Омбо для заключения мирного договора между калмыками и крымцами (Батыров, 2006: 33). В честь заключения мира с Турцией и получения Манифеста Дондук-Омбо объявил амнистию «воров и осужденных», а также отдал приказ освободить российских пленных, взятых на Кубани и находившихся среди калмыков (Митиров, 1998: 187).

5. Заключение

Это был последний военный поход в рамках русско-турецкой войны. Несмотря на ряд локальных успехов, война окончилась крайне неудачно как для России, так и для Калмыцкого ханства. И хотя для калмыцких владельцев война была выгодна, так как принесла им трофеи, а от властей множество наград и подарков, это несколько не повысило безопасность калмыцких кочевий. Угроза нападения с восточного направления казахов и борьба за власть внутри ханства не позволили Дондук-Омбо показать максимум своего военного потенциала в этой кампании. Очевидно, что успех калмыцкой конницы на Кубани объяснялся еще и переброской значительной части кубанского войска на Крымский полуостров. Поэтому военные действия калмыков в этом регионе никак не могли повлиять на результат всей кампании.

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках госзадания № АААА-А19-119011490038-5 (сбор материала) и при финансовой поддержке гранта в № 075-15-2019-1879 форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (подготовка статьи).

Литература

Баиов, 1906 – *Баиов А.К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Кампания 1739 г. Т. 2. СПб.: Электро-Типография Н.Я. Стойковой, 1906. 398 с.

Батыров, 2006 – *Батыров В.В.* Участие калмыков в русско-турецкой войне 1735–1739 гг. // Востокovednye issledovaniya v Kalmykii. Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2006. С. 27-34.

Беликов, 1965 – *Беликов Т.И.* Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – нач. XIX вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1965. 179 с.

Беликов, 1960 – *Беликов Т.И.* Участие калмыков в войнах России в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1960. 144 с.

Журналы..., 2017 – Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов / Сост. П.А. Аваков. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. 484 с.

Западно-Кавказские, 1891 – Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев // Кубанский сборник. Т. 2. 1891.

Мацакова, 2014 – *Мацакова Н.П.* Некоторые вопросы историографии участия калмыков в русско-турецких войнах // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2014. № 3 (40). С. 35-42.

Митиров, 1998 – *Митиров А.Г.* Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.

Михайлов, 2012 – *Михайлов А.А.* Русско-турецкая война 1736–1739 гг.: историографический аспект // *Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции, 16–18 мая 2012 г.* СПб., 2012. Ч. II. С. 332-348.

НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия.

Очилов, 2009 – *Очилов У.Б.* Участие калмыков в войнах 1724–1771 гг. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 1. С. 410-420.

Петрухинцев, 1998 – *Петрухинцев Н.Н.* Война с престранством // *Родина*. 1998. № 5–6. С. 62-66.

Потто, 1889 – *Потто В.А.* Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис: Тип. канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1899. 395 с.

Прозрителев, 1912 – *Прозрителев Г.Н.* Военное прошлое наших калмык. Ставрополь: Тип. Губернского правления, 1912. 281 с.

Цюрюмов, 2001 – *Цюрюмов А.В.* Калмыки в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. // Актуальные вопросы российской военной истории / *Материалы Двадцать третьей Всероссийской заочной научной конференции*. СПб.: Нестор, 2001. С. 27-28.

Цюрюмов, 2007 – *Цюрюмов А.В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2007. 464 с.

Цюрюмов, 2005 – *Цюрюмов А.В.* Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династийных междоусобиц. Элиста: Джангар, 2005. 160 с.

Цюрюмов, Батыров, 2006 – *Цюрюмов А.В., Батыров В.В.* Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: Джангар, 2006. 95 с.

Чонов, 1912 – *Чонов Е.Ч.* Калмыки в русской армии: XVII, XVIII вв. и 1812 г. Пятигорск: Электротеч. Г.Д. Сукиасянца, 1912. 142 с.

Шовунов, 1991 – *Шовунов К.П.* Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 189 с.

References

Baiov, 1906 – *Baiov A.K.* (1906). Russkaya armiya v tsarstvovanie imperatritsy Anny Ioannovny. Voina Rossii s Turtsiei v 1736–1739 gg. Kampaniya 1739 g. [Russian army in the reign of Empress Anna Ioannovna. The war of Russia with Turkey in 1736–1739]. Vol. 2. SPb.: Elektro-Tipografiya N.YA. Stoykovoy, 398 p. [in Russian]

Batyrov, 2006 – *Batyrov V.V.* (2006). Uchastie kalmykov v russko-turetskoi voine 1735–1739 gg. [The participation of the Kalmyks in the Russian-Turkish war of 1735–1739]. *Vostokovednye issledovaniya v Kalmykii*. Elista: Izdatel'stvo Kalmytskogo universiteta, pp. 27-34. [in Russian]

Belikov, 1965 – *Belikov T.I.* (1965). Kalmyki v bor'be za nezavisimost' nashei Rodiny (XVII – nach. XIX v.) [Kalmyks in the struggle for the independence of our Motherland]. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 179 p. [in Russian]

Belikov, 1960 – *Belikov T.I.* (1960). Uchastie kalmykov v voynakh Rossii v XVII, XVIII i pervoi chetverti XIX vekov [The participation of Kalmyks in the wars of Russia in the XVII, XVIII and first quarter of the XIX centuries]. Elista: Kalm. kn. izd-vo. 144 p. [in Russian]

Chonov, 1912 – *Chonov E.Ch.* (1912). Kalmyki v russkoi armii: XVII, XVIII vv. i 1812 g. [Kalmyks in the Russian army: XVII, XVIII centuries. and 1812]. Pyatigorsk: Elektropech. G.D. Sukiasyantsa, 142 p. [in Russian]

Matsakova, 2014 – *Matsakova N.P.* (2014). Nekotorye voprosy istoriografii uchastiya kalmykov v russko-turetskikh voynakh [Some questions on the historiography of the participation of Kalmyks in the Russian-Turkish wars]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. № 3(40). Pp. 35-42. [in Russian]

Mikhailov, 2012 – *Mikhailov A.A.* (2012). Russko-turetskaya voina 1736–1739 gg.: istoriograficheskii aspekt [The Russian-Turkish war of 1736–1739: the historiographic aspect]. *Voina i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy. Trudy Tret'ei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16–18 maya 2012 g.* SPb. Ch. II. Pp. 332–348. [in Russian]

Mitirov, 1998 – *Mitirov A.G.* (1998). Oiraty-kalmyki: veka i pokoleniya. Elista: Kalm. kn. izd-vo. 384 p. [in Russian]

NA RK – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [The National Archive of the Republic of Kalmykia].

Ochirov, 2009 – *Ochirov U.B.* (2009). Uchastie kalmykov v voynakh 1724–1771 gg. [Participation of the Kalmyks in the wars of 1724–1771]. *Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 3-kh t.* Elista: GU «Izdatel'skii dom «Gerel», vol. 1. pp. 410–420. [in Russian]

Petrukhintsev, 1998 – *Petrukhintsev N.N.* (1998). Voyna s prostranstvom [War on space]. *Rodina*. № 5–6. Pp. 62–66. [in Russian]

Potto, 1889 – *Potto V.A.* (1889). Istoricheski ocherk Kavkazskikh voyn ot ikh nachala do prisoedineniya Gruzii [The Historical essay Caucasian wars from their inception to the accession of Georgia]. Tiflis: Tip. Kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze, 395 p. [in Russian]

Prozritelev, 1912 – *Prozritelev G.N.* (1912). Voennoe proshloe nashikh kalmyk [The military past of our Kalmyk]. Stavropol': Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 281 p. [in Russian]

Shovunov, 1991 – *Shovunov K.P.* (1991). Ocherki voennoi istorii kalmykov (XVII–XIX vv.) [Essays on the military history of the Kalmyks]. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 189 p. [in Russian]

Tsyuryumov, 2001 – *Tsyuryumov A.V.* (2001). Kalmyki v Russko-turetskoi voine 1735–1739 gg. [Kalmyks in the Russian-Turkish war of 1735–1739]. *Aktual'nye voprosy rossiiskoi voennoi istorii: Materialy Dvadsat' tret'ei Vseros. zaoch. nauch. konf.* SPb.: Nestor, pp. 27–28. [in Russian]

Tsyuryumov, 2005 – *Tsyuryumov A.V.* (2005). Kalmytskoe khanstvo v 1724–1741 gg.: khroniki dinastiinykh mezhdousobits [Kalmyk Khanate in 1724–1741: Chronicles of dynastic civil strife]. Elista: Dzhangar, 160 p. [in Russian]

Tsyuryumov, 2007 – *Tsyuryumov A.V.* (2007). Kalmytskoe khanstvo v sostave Rossii: problemy politicheskikh vzaimootnoshenii [The Kalmyk Khanate within Russia: Problems of Political Relations]. Elista: ZAO «NPP «Dzhangar», 464 p. [in Russian]

Tsyuryumov, Batyrov, 2006 – *Tsyuryumov A.V., Batyrov V.V.* (2006). Kalmytskoe khanstvo v rossiisko-krymskikh otnosheniyakh (XVIII v.) [The Kalmyk Khanate in Russian-Crimean Relations (XVIII century)]. Elista: AO «NPP «Dzhangar», 95 p. [in Russian]

Zapadno-Kavkazskie..., 1891 – Zapadno-Kavkazskie gortsy i nogaitsy v XVII stoletii po Peisonelyu [West Caucasus mountaineers and Nogai in the XVII century by Paysonel]. *Materialy dlya istorii Zapadno-Kavkazskikh gortsev. Kubanskii sbornik*. vol. 2. 1891. [in Russian]

Zhurnaly..., 2017 – Zhurnaly Krymskikh pokhodov rossiiskoi armii 1735–1739 gg. [Journals of the Crimean campaigns of the Russian army of 1735–1739]. *Sbornik dokumentov*. Sost. P.A. Avakov. Rostov n/D: Izd-vo YUNTS RAN, 2017. 484 p. [in Russian]

«По указу Ея Императорского Величества обретается на Кубани для поиска над тамошними татарами». Участие калмыков в кампании 1739 г. Русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Владимир Толтаевич Тепкеев ^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые подробно рассматривается участие калмыцкой конницы в военной кампании 1739 г. в рамках Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Наделение российским правительством ханским титулом Дондук-Омбо создало условия для активного участия калмыков в

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tvt75@mail.ru (В.Т. Тепкеев)

войне. Начиная с 1736 г., калмыки ежегодно совершали походы на Кубань, где ударам подверглись местные ногайцы и черкесы из различных племен. Не осталась в стороне и кампания 1739 г., когда калмыцкая конница во главе с ханом снова вторглась на левый берег Кубани и подчинила кундровских ногайцев и отдельные черкесские роды. Вторжение сопровождалось захватом скота и лошадей, а местные ногайцы были вынуждены скрываться в труднодоступных местах. Около трех тысяч калмыков входило в состав Донской армии генерал-фельдмаршала П.П. Ласси, а кубанская конная группировка калмыков и донских казаков прикрывала российскую флотилию с кубанского побережья. В целом военная кампания 1739 г. не принесла России значительных территориальных приобретений, а Донская армия П.П. Ласси и калмыцкая конница лишь тревожили тылы Крымского ханства без особого военного успеха.

Ключевые слова: калмыки, русско-турецкая война, Крымское ханство, Кабарда, кабардинцы, кубанские ногайцы, донские казаки.